

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

На современном этапе развития в Китае значительное внимание уделяется инновациям как неотъемлемой составляющей реформ. Инновациям в самом широком смысле - в организационной и кадровой областях, в государственном управлении и культуре, в практике и теории. При таком подходе инновационным можно считать весь путь Китая за три последних десятилетия. Прокладывая его, китайские реформаторы находили свои, оригинальные способы институционального развития. Новые институты не дублировали какие-либо известные. Они, с одной стороны, полностью отвечали национальной и социально-экономической специфике и требованиям времени, с другой - позволяли относительно плавно переходить от старых, привычных порядков к новым, пусть, как правило, несовершенным, но обладающим потенциалом развития вплоть до полной трансформации. Можно вспомнить такие уникальные инновации, как переход от сельских народных коммун к семейному подряду, как создание специальных зон и двухколейной системы в экономике, а в политической сфере - консультативная демократия.

Однако термин «инновации» можно трактовать и более узко, как это, например, делается в обзоре инновационной политики Китая, представленном в специальном докладе Организации экономического сотрудничества и развития. «Современная экономическая наука определяет инновационную систему как сочетание рыночных и нерыночных механизмов, направленное на оптимизацию производства, размещение и использование новых знаний в интересах устойчивого роста, путем институциональных перемен в государственном и частном секторах». При такой трактовке модель, которая обеспечивала и продолжает обеспечивать экономический рост в Китае, не является инновационной. Ее краеугольные камни — это инвестиции и экспорт, а инновации, в первую очередь собственные, отечественные, до недавнего времени играли второстепенную, несистемную роль.

Кроме того, Китай объявил одной из насущнейших задач создание национальной, основанной не на заимствованиях инновационной системы.

Действительно, если в 1985 году Китай не входил даже в число 25 ведущих стран мира по экспорту высокотехнологичных товаров, то в 1998 году он был на одиннадцатом месте, а в 2010 году уже на пятом. КНР стартовала на инновационную орбиту чуть раньше России, но имела в разы более слабую науку и высокотехнологичную промышленность по сравнению с нашей страной. Однако в КНР в последние годы доля расходов на НИОКР в ВВП растет невиданными для остальных крупных стран темпами и сопровождается столь же беспрецедентным ростом эффективности.

Число патентов и научных публикаций «взмывает» по экспоненте: количество научных статей в рецензируемых журналах с 1995 по 2004 гг. возросло на 350%, сейчас по их числу КНР отстает только от США (Россия на 14-16-м месте). Китай давно является основным мировым экспортером электроники, в научно-производственных парках страны зарегистрировано около 42 тыс. фирм, многие из которых основаны вернувшимися на родину этническими китайцами с опытом и деньгами. Способы задействовать научную диаспору обсуждаются и в России, но их реализация наталкивается на бюрократические препоны.

Китайский и международный бизнес, находящийся в условиях жесткой конкуренции и относительной открытости прямым иностранным инвестициям, активно вкладывается в исследования и разработки. Доля затрат на них составляет 69,1% - это больше, чем у США (66,4%) и Германии (68,1%). Наоборот, доля затрат российского бизнеса в суммарных расходах на НИОКР упала с 33,6 до 29,4%.

Кризис не подорвал усилия Китая по выравниванию науки и технологического сектора. Правительство выделяет деньги на исследования и инновации в экологии, а также на «супер – R&D – проекты». Планируется реформа образования, призванная «увеличить любознательность» китайских студентов. Задача перехода от роли производственной площадки для транснациональных компаний к роли поставщика собственных оригинальных решений выглядит вполне осуществимой. Например, в Москве уже работает исследовательский центр компании-лидера сетевых технологий Huawei, и даже в условиях кризиса он набирает сотрудников.

Таким образом, на фоне мирового финансового кризиса наблюдается

растущее геополитическое влияние Китая. В частности, Китай является главным кредитором США. Рост бюджетного дефицита, нарастающего как снежный ком, еще больше приковывает Вашингтон к китайской колеснице. Вашингтону позарез необходим Китай, чтобы делать долги, не повышая учетной ставки кредита. В то же время именно китайские инвестиции в США были мотором десятилетнего бума Поднебесной, и Китай все больше зависит от американского рынка. Падение китайского экспорта в США чревато массовой безработицей, то есть между Китаем и США наблюдается тесная взаимосвязь. Так, если Китай сократит покупку американских облигаций, то это ударит по нему же самому, так как уже купленные бумаги тогда могут обесцениться. Но резкое сокращение положительного сальдо торговли Китая с США может привести к сокращению объема покупки американских ценных бумаг, так как поток инвестиций в Китай из-за кризиса резко замедлился. Следовательно, гигантские размеры американского долга создают прочную основу для долговременного сотрудничества США и Китая.

Международные эксперты считают, что Китай имеет потенциал до 2030 года полностью адаптироваться к мировым инновациям и сделать свой «вызов и лидерам».

Институт эволюционной экономики прогнозирует, что конкуренция за мировое лидерство достигнет своего апогея в 2030-2040 годах. По основным признакам, характеризующим этот период, уже будет ясным, кто станет очередным экономическим лидером.

Список использованной литературы:

1. Бабаева З.Ш. Инновационное развитие: опыт Китая. //Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2012. № 3-4. С. 194-197.
2. Бабаева З.Ш. Конфликты и противоречия экономического роста Китая.//Экономика и предпринимательство. 2013. Т. 7. № 1 (30). С. 38-41.
3. Черников С.Ю. Недостатки китайской модели развития как пример для России.//Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2014. № 2. С. 35-41.
4. Чжан Х. Анализ достижений Китая и России в построении национальных инновационных систем.//Сегодня и завтра Российской экономики. 2010. № 33. С. 49-54.

